

На правах рукописи

ЛАПУШКИНА АЛИНА ОЛЕГОВНА

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СОЦИАЛИЗАЦИИ
ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РЕГИОНЕ ВОЛЬТА ПОД ВЛИЯНИЕМ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИССИОНЕРОВ, 1870-е – 1957 г. (НА ПРИМЕРЕ
НАРОДА АВАТИМЕ)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва - 2022

Работа выполнена в Центре истории и культурной антропологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Африки Российской академии наук.

Научный руководитель	Бондаренко Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института Африки РАН
Официальные оппоненты	Балезин Александр Степанович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра африканских исследований ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук (ИВИ РАН), профессор исторического факультета ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» (ГАУГН) Гавристова Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО Ярославского Государственного университета им. П. Г. Демидова (ЯрГУ)
Ведущая организация	Институт стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (ИСАА МГУ)

Защита диссертации состоится “__” _____ 2022 г. в __ часов на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН Институт Африки РАН по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>.

Автореферат разослан “__” _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова
Валентина Валерьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Проблемы социализации подрастающего поколения имеют непреходящее значение, поскольку неразрывно связаны с преемственностью традиций, ценностей, норм морали, социальных гендерных ролей и культурных паттернов в целом. Исследование исторической динамики процессов социализации и воспитания на примере конкретного народа позволяет охарактеризовать его историко-культурную сущность, устойчивость, а также проанализировать причинно-следственные связи, приведшие к актуальным моделям поведения и мировоззрению в обществе. Специфику этой динамики на территории африканского континента во многом предопределила деятельность европейских миссионеров.

С конца XIX в. в регионе Вольта современной Ганы началась религиозная и образовательная революция: строительство миссионерской станции и школы в горной деревне Амедзофе привело к активному развитию процессов т.н. европеизации народа аватиме. В широком контексте история социокультурных трансформаций у аватиме в 1870-е – 1957 г. является успешным примером адаптации африканского народа к принесенным европейцами изменениям. К моменту обретения независимости странами Африки после Второй мировой войны западные эксперты рассматривали Гану как одного из лидеров по своему потенциалу развития,¹ в первую очередь благодаря уровню грамотности в регионе Вольта. Эти события оказали судьбоносное влияние на системы социализации детей и подростков народов Вольты.

Аватиме (самоназвание – *kedezne*) – малочисленный народ, населяющий восемь деревень в регионе Вольта на юго-востоке современной Республики Гана в Западной Африке. Общая численность населения этих деревень – 32,5 тыс. человек (2021 г.).² Язык аватиме – сия (*siya*) (иначе называемый *sideme*, *siyase*) – относится к подгруппе ква нигеро-конголезской группы нигеро-кордофанской языковой семьи по классификации Дж. Гринберга.³ В колониальный период земли аватиме сначала входили в состав германских владений (1890 – 1914 гг.), а затем стали частью мандатной территории Лиги Наций под управлением Великобритании (1919 – 1957 гг.). Британский Тоголенд был присоединен к Золотому Берегу 13-го декабря 1956-го г., а шестого марта 1957-го г. вошел в состав независимой Ганы.⁴

¹ *Истерли В.* В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках. М., 2006. С. 42.

² Avatime // People Groups. URL: <https://www.peoplegroups.org/explore/GroupDetails.aspx?peid=13269> (дата обращения 30.11.2021). В 2013 г. численность аватиме составляла 27 тыс. Avatime language // Ethnologue. Languages of the world. URL: <https://www.ethnologue.com/language/avn> (дата обращения 22.09.2020).

³ *Williamson K., Blench R.* Niger-Congo // African Languages: An Introduction /Ed. by *B. Heine, D. Nurse.* Cambridge, 2000. P. 11–12.

⁴ Подробнее см. Приложение I диссертации.

Регион проживания аватиме находится в центральной Вольте, где этническим большинством являются эве. Вопрос этнической идентичности аватиме еще с доколониальных времен имел инструменталистский характер, что было свойственно для малочисленных народов Тоголенда: в зависимости от потенциально более выгодного положения, народы либо примыкали к более крупным этническим группам, либо наоборот провозглашали свою обособленность.⁵ В том числе в связи с этим долгое время народ аватиме ошибочно признавался представителями европейских религиозных миссий и колониальных властей одним из народов группы эве, поэтому сбору и сохранению информации об истории и культуре собственно аватиме не предавалось значения.

Во время научных экспедиций автора в Гану в 2011, 2012-2013 гг.⁶ около трети опрошенных аватиме утверждали, что их предки мигрировали из г. Нотче⁷ вместе с эве и полагали, что аватиме и эве имеют общие происхождение и культуру. Результаты опроса старейшины объяснили таким тревожащим их фактором, как утрата интереса к своей истории, особенно среди молодежи аватиме. Фиксация устной традиции аватиме в письменной форме стала важной частью работы, так как во время исследования уже было не просто найти тех, кто помнит некоторые аспекты культуры в доколониальный и колониальный периоды.

Актуальность темы исследования. На исходе XX в. определился четкий вектор этнической самоидентификации, обусловленный внутренними мотивами, а не заданными извне, как прежде: сейчас аватиме в целом стремятся отказаться от колониального наследия и ощущают свое этническое единство именно как аватиме. Этому способствует и то, что в новых школьных учебниках истории регион Вольта потерял статус моноэтничной территории народов группы эве.

В 2006 г. верховным вождем аватиме стал Осие Адза Текпор VII, сразу же начавший уделять большое внимание задаче укрепления этнического самосознания своего народа. Выпускник московского вуза, он уже в год своего восшествия на трон поддержал инициативу российского лингвиста А. Винокурова создать первый алфавит аватиме, а спустя несколько лет «родную речь» стали преподавать в школах аватиме. В 2020 г. аватиме был учрежден Традиционный совет (*Avatime Traditional Council*) с целью реализации исторического проекта (*Avatime History Project*), консультантом которого является автор диссертации. В рамках проекта группа молодежи занимается письменной фиксацией культурной памяти старейшин. Для обмена информацией был создан групповой чат. В 2021 г. одной из острых тем для обсуждения оказалось желание многих аватиме культурно отдалиться от эве. Например, в вопросе использования имен: «от 80 до 90% молодежи носят

⁵ См. там же.

⁶ Экспедиции были организованы автором самостоятельно и имели характер индивидуальных полевых исследований.

⁷ Город в современном Того.

имена эве, поэтому через 2-3 поколения имена эве будут доминировать в наших поселениях. Если не будут предприняты меры, то мы потеряем важный аспект нашей идентичности».⁸ В то же время прослеживается и тенденция защитить честь эве, которым в новом государственном школьном учебнике истории дали нетактичное описание:⁹ по мнению аватиме, разделяя с эве территорию региона Вольта, они разделяют с ними и репутацию. Эти современные процессы отражают активную позицию аватиме в плане проведения политики по сохранению и возрождению традиционной культуры как самостоятельной, отдельной от группы народов эве этнической идентичности народа, включая ретроспективу исторической динамики социализации.

Устная традиция – это «исторический источник особого характера».¹⁰ По словам Я. Вансина, изучение устной традиции расширило границы науки и позволило пролить свет на народы, «спрятанные от истории».¹¹ В последние годы наметилась тенденция к дискредитации ее надежности как исторического источника. Однако обширность собранных сведений благодаря интервьюированию и дружескому общению с аватиме не позволяет нам отказаться от нее. Большая история изучения устной традиции народов Африки, связанная в огромной степени с именами Я. Вансина, Дж. Гуди, Р. Мони и др., продолжает развиваться и сегодня. Тем не менее устная традиция уходит вместе со старейшинами и предается забвению, а сегодняшние нарративы о прошлом полны пробелов.

В настоящее время в научном сообществе ведется полемика о том, почему большинство потомков жителей Германского Тоголенда относятся к колонизации положительно. Д.Йигбе утверждает,¹² что в этих дискуссиях незаслуженно игнорируется деятельность независимой от Империи миссии Бремена, начавшаяся в регионе Вольта задолго до колонизации. Таким образом, представляется актуальным изучение исторической динамики процесса социализации в регионе Вольта под влиянием деятельности миссионеров — продолжительного во времени и важного фактора.

В сложноустроенном современном мире проблема равновесия двух тенденций – сохранения самобытных институтов и неизбежных заимствований из других культур – давно закрепила за собой статус одной из актуальных

⁸ Сообщение от Агиенква Тига. Приложение WhatsApp. Платформа «Avatime History Channel» (общий чат, 210 участников проекта). 15.03.2021.

⁹ В пресс-релизе Бюро национальных коммуникаций Западного Тоголенда выражено недовольство тем, что «нынешнее правительство дискриминирует народ эве» и считает его «ниже так называемых настоящих ганцев». Press release for immediate circulation for the attention of the general public «The take of HSGF on happenings regarding a so-called History of Ghana text-book». 16.03.2021 // State of Western Togoland. Bureau of National Communications State House, Ho.

¹⁰ *Vansina J.* Oral Tradition: A Study in Historical Methodology. L., 1965 (1961). P. 23.

¹¹ *Ibid.* P. 1.

¹² *D. Yigbe.* Is Togo a Permanent Model Colony? // *The Cultural Legacy of German Colonial Rule.* Ed. by *Mühlhahn K.* Oldenbourg, 2017. P. 99 -102.

проблем истории многих стран.¹³ Сегодняшняя самобытность или современная «традиционность» – это результат длительного исторического процесса наслаивания перемен, вызванных как внутренними, так и внешними факторами, поэтому столь необходим ретроспективный анализ динамики исторического процесса для изучения современных явлений. История социальных процессов, институтов и динамика исторической социальности входят в п. 12 паспорта научной специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период с 1870-х гг. по 1957 г., который соответствует времени регулярного взаимодействия аватиме с христианскими миссионерами.

Нижняя граница определяется формированием на землях аватиме первой христианской общины в 1870-е гг. Верхняя же граница, 1957 г., соответствует дате вхождения региона Вольта в состав независимой Ганы. К этому времени христианские общины аватиме, как и образовательные учреждения, перешли на автономное от европейских миссий управление.

Территориальные рамки исследования включают земли современных Ганы и Того. При этом основное внимание уделено региону проживания аватиме и близлежащим поселениям, т.е. центральной части региона Вольта Республики Гана, в колониальный период входившего в состав Тоголенда – сначала Германского, а затем Британского.

Объектом исследования является система социализации детей и подростков у народа аватиме в ее исторической динамике.

Предметом исследования – историческая динамика системы социализации детей и подростков аватиме в 1870-е – 1957 г.

Целью исследования является раскрытие исторической динамики системы социализации детей и подростков аватиме под влиянием деятельности миссионеров и колониационных процессов.

В соответствии с поставленной целью и с учетом специфики предмета исследования сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать исторический контекст социокультурной трансформации системы социализации детей и подростков у аватиме в период 1870-е – 1957 г.;
- исследовать историю взаимодействия аватиме с христианскими миссиями, так как деятельность миссионеров явилась важным фактором внедрения социально-образовательных, религиозных институтов европейского образца;
- выявить и обобщить принципы и содержание автохтонной (доколониальной) системы социализации детей и подростков у аватиме на основе устной традиции, собранной автором;

¹³ Подробнее обсуждение данной проблемы см., например: *Львова Э.С.* Культуры народов Тропической Африки вчера и сегодня: взаимодействие культур и тенденции развития. М., 1996.

- проследить историческую динамику женского обряда инициации от *Ablebe* к *Kusakəkə*, как примера влияния религиозных институтов на трансформацию общественной жизни аватиме;
- изучить трансформацию системы социализации детей и подростков у аватиме в результате формирования социально-образовательных институтов в Германском Тоголенде (1895 – 1914 гг.);
- проследить историческую динамику развития образования и социокультурной среды у аватиме в период Британского Тоголенда (1919 – 1957 гг.).

Источниковая база диссертации во многом состоит из материалов, лично собранных автором в ходе полевых исследований среди аватиме и работы в архивах: в государственном архиве Бремена (*Staatarchiv Bremen*, Бремен, Германия), архиве Базельской миссии («*Mission 21*», Базель, Швейцария) и архиве при Национальной библиотеке Шотландии (*National Library of Scotland*, Эдинбург, Великобритания). В 2011, 2012 – 2013 гг. были организованы и проведены трехмесячные экспедиции в Гану, которые позволили записать различные версии устной традиции аватиме. С 2014 г. исследование продолжается онлайн, а с 2020 г. автор, как уже упоминалось, также является участником исторического проекта (*Avatime History Project*) в качестве консультанта Традиционного совета аватиме (*Avatime Traditional Council*).

Использованные автором источники можно разделить на несколько групп:

1. Неопубликованные источники:

Архивные материалы: использовались материалы Бременской, Базельской, Шотландской¹⁴ миссий – всего было исследовано более 900 дел на готическом рукописном немецком (документы до XX в.), эве, английском и современном немецком языках;

Полевые материалы автора: интервью, полевые дневники, собственные записи устной исторической традиции аватиме, материалы из личной переписки автора, фотографии, сделанные автором, собранные автором артефакты материальной культуры (ритуальные объекты, одежды, украшения и т.д.).

Прочие источники: Книга главного вождя аватиме – единственный письменный источник с личными записями вождей с конца XIX в. по начало XX в., который нам любезно предоставили на время для работы. Доклад Л. Брайдон на конференции Группы междисциплинарных исследований «Африка-Европа» (*Africa-Europe Group for Interdisciplinary Studies, AEGIS*) с формальной точки зрения следовало бы отнести к историографии. Однако содержащиеся в нем объемные фрагменты полевых материалов (интервью) Л. Брайдон позволили обращаться к нему также фактически, как к источникам.

Опубликованные источники: лингвистические исследования Б. Шлегеля, первого лингвиста-миссионера, изучавшего культуру и диалекты эве на

¹⁴ С 1953 г. Национальная библиотека Шотландии является хранилищем документов Совета Шотландской церкви, а именно – ее международной миссии.

протяжении всей жизни, стали основой для установления стандартизированной версии языка эве; ежемесячные отчеты Северогерманской миссии (миссии Бремена); воспоминания берлинского исследователя Г. Клозе, который провел четыре года в Германском Тоголенде (1894-1898 гг.) и участвовал в военной экспедиции по присоединению земель аватиме к колонии; описание деятельности Бременской миссии у эве 1904 г.; исследование Я. Спита об эве, в котором одна из глав посвящена аватиме; работы М. Шлунка – инспектора (1910 г.), а затем и директора (1913 г.) миссии Бремена; воспоминания 1961 г. английского журналиста Д. Варнера, среди которых впервые описан один из ежегодных ритуалов аватиме; юбилейные брошюры Евангельских Пресвитерианских церквей аватиме (*E.P. Church*); дневник французского торговца Мари-Жозеф Бона (1869-1874 гг.); совместные рукописные работы российского лингвиста, миссионера А. Винокурова и сотрудников Ганского института лингвистики, грамотности и перевода Библии (*Ghana Institute of Linguistics, Literacy and Bible Translation, GILLBT*): алфавит, пособия для изучения языка аватиме, пословицы аватиме и тематические брошюры; ежегодные журналы аватиме, которые выпускаются с 2010 г. каждый ноябрь к ежегодному фестивалю риса «Аму»; работы американского миссионера Ф.Ч. Лобэка, т.н. «апостола для неграмотных», преподавателя Колумбийского университета, организовавшего кампанию по повышению уровня грамотности в регионе Вольта (Гана) в 1940-е гг.

Письменные источники в большей степени раскрывают проблемы взаимодействия аватиме с европейцами в 1870-е – 1957 г. и привнесенными социально-образовательными институтами (гл. 1 и 3 диссертации). Дети, женщины аватиме и аспекты, связанные с ними, практически не были в центре внимания сотрудников миссий (тем более колониальных чиновников) до середины XX в.: проблема социализации детей, подростков аватиме в доколониальный период была освещена в устных источниках, т.е. эта тема в полной мере (насколько это было возможно) раскрыта в полевых материалах автора.

Собранный и проанализированный круг источников позволяет в значительной степени решить поставленные задачи и достичь цели исследования – раскрыть историческую динамику социализации детей и подростков аватиме под влиянием деятельности миссионеров и колониционных процессов.

Степень изученности научной проблемы. Важно отметить, что информации о малочисленном народе аватиме немного. В частности, в отечественной энциклопедии «Народы и религии мира» нет отдельной статьи, посвященной аватиме, и они упоминаются лишь однажды – при общем перечислении «остаточных племён Того».¹⁵ В современной литературе не принято называть эти народы «остаточными»; принято употреблять другое название – «народы гор Того и Ганы». В научной литературе история и

¹⁵ Попов В.А., Токарева З.И. Того племена // Народы и религии мира: Энциклопедия / Ред. В.А. Тишков. М., 1998. С. 533-534.

культура аватиме описаны почти исключительно в работах антрополога Л. Брайдон – единственного ученого, проводившего среди аватиме полевые исследования до нас – причем и в них исторический аспект освещен недостаточно по сравнению с культурным. Таким образом, можно утверждать, что научная проблема, которой посвящено исследование автора, к настоящему времени изучена очень слабо.

Историография. Объективная узость историографической базы нашего исследования послужила одним из стимулов для выбора темы диссертации. Как отмечалось выше подавляющая часть работ об аватиме принадлежит перу Л. Брайдон, также некоторые аспекты темы нашего исследования отчасти затронуты в статьях Б. Эдоме и В. Дедуме. Аватиме упоминаются в работах Р. Альсхаймера, К. Скиннер, А. Кеезэ, В. Яйо, Д. Лауманна, которые посвящены эве, региону Вольта, Гане или Африке в целом. В российской науке нет никаких упоминаний об аватиме. Лишь, как уже было отмечено выше, в энциклопедии «Народы и религии мира»¹⁶ аватиме упоминаются как одно из «остаточных племен Того». Кроме того, язык аватиме упомянут в книге К. Бабаева об языках Африки.¹⁷

Были также использованы работы, посвященные проблемам социализации и ее исторической динамике в целом и на примере других обществ. В важности учета этих данных автор убедился, когда проводил исследование по близкой теме в Уганде.

Дети, детство, системы социализации стали предметом научного интереса с XVIII в. С эпохи Просвещения и работ Ж.-Ж. Руссо произошло «открытие детства» в европейской культуре:¹⁸ детей переставали считать лишь «недовзрослыми», а детство стало восприниматься самоценным этапом в жизни человека. Онтогенетическая программа человека, в полной мере реализующаяся только в социальной среде, универсальна, и в то же время «каждая культура и историческая эпоха по-своему понимают заботу о ребенке и разрабатывают свою систему социализации».¹⁹ Эти идеи стали важным результатом научного дискурса в XX в., когда тема детства впервые оказалась в фокусе историко-этнографических исследований.

В 1923 г. М. Мид провела на Самоа исследование, посвященное подростковому периоду. В итоге ее монография 1928 г. «Взросление на Самоа», ставшая краеугольным камнем в изучении детства, подтвердила вышеупомянутый тезис – системы социализации не универсальны. В частности, оказалось, что самоанцам не свойственен подростковый кризис, столь распространенный среди их сверстников в США.

В 1930-е гг. в социальной антропологии возникло направление на стыке этнологии и психоанализа – школа «культура и личность». Антропологи начали

¹⁶ Попов В.А., Токарева З.И. Указ. соч.

¹⁷ Бабаев К. Нигеро-конголезский праязык: личные местоимения. М., 2013. С. 74.

¹⁸ Термин, введенный Ф. Арьесом в XX в. См. подробнее: Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.

¹⁹ Гендрякова М. Наука о детстве // Образовательная политика. 2016. № 2 (72). С. 6.

исследовать, как протекает детство в разных культурах, а дети и женщины впервые попали в фокус их внимания.

С конца XIX в. по 1940-е гг. были опубликованы в большом объеме описательные работы христианских миссионеров и колониальных чиновников. Изучение этой ранней этнографической литературы показало, что народы мира расходятся в своих представлениях о том, как «правильно» воспитывать детей и что такое «нормальное» развитие ребенка. Проблемы исторической динамики социализации под влиянием деятельности немецких миссионеров и колониационных процессов затронуты в работах А.С. Балезина, К. Адик, И. Албер, Дж. К. Агбети, С.К. Одамттен, М. Рид и др.²⁰ Однако нет исследований, посвященных этой проблеме в регионе Вольта или, в частности, у народа аватиме.

Важной вехой в исследованиях истории детства служит публикация 1960 г. книги историка-медиевиста Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке», в которой детство впервые становится предметом исторического анализа: автор исследует трансформацию образов детства и историю школы в XVI-XVIII вв. Классический труд 1909 г. А. ван Геннепа пролил свет на обряды детского цикла. Изучая их трансформацию параллельно с историей школы у аватиме, мы решили рассмотреть обряд в качестве механизма «передачи специализированного знания»,²¹ таким образом, – прототипа всеобщего образования и предтечи формализованного института школы. Эти идеи были высказаны, например, в работах В.Г. Безрогова, Д. Лэнси и Дж. Гуди.²²

В отечественной науке с 1970-х гг. исследования детства возобновились благодаря И.С. Кону: перевод на русский язык и издание вышеупомянутого классического труда Ф. Арьеса, издание в 1988 г. монографии «Ребенок и общество: историко-этнографическая перспектива» ввели русскоязычного читателя в мир зарубежной научной литературы по истории детства, показали сложный спектр всех проблем, связанных с его исследованием.²³

²⁰ Балезин А.С. Цивилизаторы в стране дикарей? Формирование и эволюция немецкой поселенческой общины в ЮЗА/Намибии. 1814-1990. М., 1996; Балезин А.С. Черная Африка и Европа: к проблеме встречи культур в колониальную эпоху. М., 2015; Adick C. Bildung und Kolonialismus in Togo. Basel, 1981; Alber E. Transfers of belonging: Child Fostering in West Africa in the 20th Century. Leiden, 2018; Agbeti J.K. West African Church History. Leiden, 1986; Barrington K. Bringing up Children in Ghana: an Impressionistic Survey. Crows Nest, 1962; Debrunner H. The Church in Togo: A Church Between Two Powers. L., 1965; Odamtten S.K. Missionary Factor in Ghana's Development (1820-1880). Accra, 1978; Read M. Education and Social Change in Tropical Areas. N.Y., 1955.

²¹ См. например, Lancy D.F. The Social Organization of Learning: Initiation Rituals and Public Schools // Human Organization. 1975. P. 376.

²² Безрогов В.Г. Сравнительная педагогика: не институциональные формы обучения в образовательных традициях Африки, Азии и Европы. М., 2006; Goody J. Alternative Paths to Knowledge in Oral and Literate Cultures // Spoken and Written Language: Exploring Orality and Literacy. Ed. by D. Tannen. N.Y., 1982. P. 206.

²³ Работа представляет собой теоретико-методологический анализ состояния этнографии и истории детства в мире к моменту ее написания.

В постсоветские годы детству в Африке посвящается все больше работ.²⁴ Для обсуждения проблем детства на ежегодной основе при РГГУ был организован научный семинар «Культура детства: нормы, ценности, практики».²⁵ В 2018 г. детству в Африке впервые была посвящена всероссийская научная конференция «Мое африканское детство: дети Африки в контексте культурной и исторической антропологии» в ЯрГУ.

Анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что историческая динамика системы социализации детей и подростков является важной темой, которая рассматривалась при изучении разных народов. Однако на материалах аватиме она не выступала в качестве предмета самостоятельного исследования.

Теоретико-методологическая база и основные методы исследования.

Данное исследование основывается прежде всего на принципе историзма, который позволяет оценивать и анализировать явления как целостный исторический процесс, понимать специфику культурного контекста африканского региона, выделять закономерности развития истории народа аватиме, выявлять связи трансформации практик социализации, включая педагогические, с широким кругом исторических и культурных явлений. В то же время специфика истории народов Африки южнее Сахары и ее источниковой базы таковы, что успешное решение научных задач исторического характера оказывается невозможным без синтеза теоретических основ и методов исторической науки, разрабатывавшихся на протяжении столетий на материалах обществ с глубокой письменной традицией, с теоретико-методологическими подходами и методами социокультурной антропологии. В теоретико-методологическом отношении исследование призвано способствовать давно назревшему восстановлению связи между собственно историей и антропологией как исторической в своей основе дисциплиной. Его цель – выявление исторической динамики определенного феномена (системы и практик социализации) под воздействием исторического по своей сути фактора (деятельности миссионеров). Как указано в формуле специальности, всеобщая история является областью исторической науки, анализирующей многообразие общественно-политического, культурного развития народов мира в различные хронологические периоды, а также освещающей историческую реальность в междисциплинарных аспектах. В целом теоретико-методологические основания представляемой работы можно охарактеризовать как историко-культурные, позволяющие рассматривать

²⁴ См. например: Мое африканское детство: дети Африки в контексте культурной и исторической антропологии. Отв. ред. *Т.М. Гавристова*. Ярославль, 2018; *Грибанова В.В., Татаровская И.Г.* Традиционное воспитание и образование у народов Африки: история и современность // Педагогика. 2018. №12. С. 108-117; Детство в Африке: мемуары, автобиографии, интервью: сборник статей участников Всероссийской конференции «Мое африканское детство»: портреты и автопортреты». Отв. ред. *Т.М. Гавристова*. Ярославль, 2018; *Пономарев И.В.* Возрастная социализация в традиционном обществе. М., 2009; *Грибанова В.В.* Три столетия развития образования в Южной Африке. М., 2008; и др.

²⁵ Онлайн страница семинара «Культура детства: нормы, ценности, практики» URL: <http://childcult.rsuh.ru/section.html?id=3717> (дата обращения 16.01.2021).

социокультурные явления, подобные практикам социализации, в их исторической динамике, то есть дающие возможность полноценно раскрыть тематику нашего исследования в рамках исторической науки.

Теоретико-методологическим основанием исследования соответствует набор использованных основных методов. Это сравнительно-исторический метод, а также метод микроистории, в частности, метод парадигмы свидетельств (*evidential paradigm*). Поскольку в академической литературе недостаточно данных о практиках социализации аватиме и особенно об их процессе трансформации, важнейшим методом исследования для нас стал полевой. Работа в поле предопределила использование качественных методов исследования, глубоко разработанных в близких истории дисциплинах — антропологии и социологии: метода включенного наблюдения, метода описания и интерпретации конкретного случая с целью анализа исторических процессов, протекающих в обществе (*case study*), а также использование формализованных и неформализованных интервью.

Научная новизна исследования заключается в том, что данная диссертация является первым историческим исследованием, в котором рассматривается проблема детства и юношества у аватиме в период колониализма как особой исторической ситуации, влияющей на феномен детства. Междисциплинарная направленность исследования, касающаяся социализации, колониализма и религии позволяет проследить их взаимодействие в сложном социоисторическом процессе, протекавшем у аватиме в 1870-е – 1957 г. В ходе него конструировались модернизированные значения антитез детства – взрослости, институционализированных и общественно-принятых социальных гендерных ролей, поддерживавшихся культурной традицией, с одной стороны, и изменявшихся в результате деятельности миссионеров и колониальной администрации – с другой. Этот процесс впервые детально исследован в диссертации.

Впервые на основе архивных данных и авторских полевых материалов изучена система социализации детей и подростков у народа аватиме в ее исторической динамике; осуществлен комплексный анализ причин и следствий трансформации их автохтонной педагогики в связи с влиянием христианских миссионеров. Сами архивные данные и полевые материалы автора также впервые вводятся в научный оборот.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Социокультурная трансформация в центральной части региона Вольта в период 1870-х – 1957 г. происходила в несколько этапов, которые во многом были заданы как событиями в мировой политике, так и локальной войной с ашанти. Последствия военной экспансии со стороны ашанти (1868 – 1871 гг.), которая повлекла за собой катастрофическое ухудшение социально-экономического положения народов региона Вольта, в особенности аватиме, сыграли важную

роль в создании условий для проникновения новых мировоззрений, в частности христианства;

- Непродолжительный период Германского Тоголенда (1890 – 1914 гг.) оказался во многом основополагающим для социально-экономической трансформации региона Вольта, в частности, поселения аватиме стали центром европейского образования и христианского просвещения в регионе;
- Быстрая трансформация была неразрывно связана с успешной деятельностью миссии в регионе: будучи независимыми финансово и идеологически от Империи, протестанты из Бремена часто оказывали сопротивление колониальной администрации в интересах развития местных христианских общин;
- В результате поражения Германии в Первой Мировой войне немецкие миссионеры были вынуждены покинуть регион. Активный период развития европейских религиозных, образовательных и социокультурных институтов сменился переходом в режим самоуправления: в 1914 – 1923 гг. центральная часть региона Вольта фактически существовала без влияния и внешнего управления со стороны европейцев, в этот период произошел провал в образовании, повсеместно началось возрождение автохтонных африканских верований и институтов;
- Автохтонная система социализации и общественной жизни аватиме была сформирована задолго до миграции аватиме в регион Вольты. Собранные автором данные характеризуют автохтонную систему социализации детей и подростков аватиме как гармоничное включение человека в социальную группу;
- Появление и стремительное развитие европейских социально-образовательных институтов в конце XIX в. привело к расшатыванию автохтонного уклада жизни аватиме. Привнесенные институты не вытеснили традиционные практики передачи знаний, но образовали интегрированную систему вместе с доколониальными институтами социализации;
- Историческая динамика женского обряда инициации от *Ablebe* к *Kusakəkə* послужила примером влияния религиозных институтов на трансформацию общественной жизни аватиме;
- В период германского колониализма историческая динамика системы социализации детей и подростков аватиме происходила под влиянием привнесенных миссионерами социально-образовательных институтов: религиозных (церковь, духовная семинария) и светских (детский сад, школа); государственные социально-образовательные

проекты начали осуществляться у аватиме лишь в 1940-х гг. британской колониальной администрацией (1919 – 1957 гг.).

Теоретическая значимость работы. Выводы и оценки автора могут быть полезны для дальнейшего научного поиска в области изучения истории колониальной политики и культуры африканских народов. Они также могут быть использованы в сравнительном ключе при изучении схожих явлений и процессов у неафриканских народов, а также при создании общих и теоретических работ, связанных с проблематикой исследования.

Научно-практическая значимость работы. Содержащиеся в диссертационном исследовании исторические сведения и результаты их анализа могут найти применение в высших учебных заведениях при подготовке лекций и семинарских занятий по курсам «Всеобщая история», «История стран Азии и Африки», а также в специальных курсах по истории Африки, истории колониализма, истории христианских миссий, этнографии детства, теории социализации.

Данное исследование также может представлять интерес для специалистов в других сферах практической деятельности. В частности, для специалистов, занимающихся адаптацией и образованием детей беженцев. Например, в НКО «Такие же дети», где автор был волонтером на протяжении 4-х лет.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности ВАК Минобрнауки РФ 5.6.2. Всеобщая история, а именно областям исследования: п. 5 (Новая история (XVII – XIX вв.)), п. 6 (Новейшая история (XX – XXI вв.)), п. 8 (История цивилизации, стран, народов, регионов), п. 9 (Исторические традиции и инновационные преобразования), п. 12 (Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности. Социум и человек), п. 21 (История культуры и образования), п. 22 (История религии и церкви).

Структура работы выстроена в соответствии с логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения, промежуточные результаты и методики диссертационного исследования были представлены на научных форумах за рубежом и в России, в том числе:

- *Международные научные форумы:* XV Международная конференция африканистов «Судьбы Африки в современном мире» (24-26.05.2021, (онлайн) Москва, Институт Африки РАН); международная конференция Европейской ассоциации социальных антропологов (EASA) «New anthropological horizons in and beyond Europe» (21-24.07.2020, (онлайн) Лиссабон, Лиссабонский университет); XIX ежегодная конференция «Идентичности» (29-31.03.2019, Остин, Техасский университет); VIII конференция Европейской ассоциации африканистов (ECAS) «Africa:

Connections and Disruptions» (11-14.06.2019, Эдинбург, Эдинбургский университет); биенальная конференция Ассоциации африканистов Великобритании (ASAUK) (7-9.09.2016, Кембридж, Кембриджский университет); ежегодная 39-я конференция Ассоциации африканистов Австралии и Тихоокеанского региона (AFSAAP) (5-7.12.2016, Перт, Университет Западной Австралии); и др.

- *Российские научные форумы*: конференция памяти В.Г. Безрогова «Дети и детство в истории культуры: современные междисциплинарные исследования» (27-28.11.2020, (онлайн) Москва, РГГУ); круглый стол «Новые тенденции в изучении истории и антропологии Африки» (1.10.2019, Москва, Институт Африки РАН); Всероссийская научная конференция «Школа молодого африканиста» (2011 г., 2015 г., 2018 г., Москва, Институт Африки РАН); и др.

Помимо конференционных докладов, результаты исследования были представлены в рамках: *основного доклада* «Трансформация обряда инициации в культуре аватиме (Гана) XIX-XXI вв.» на заседании научного семинара Международного центра антропологии *Homo Sapiens Historicus* НИУ ВШЭ (28.05.2020 г.); *планарного доклада* на V конференции молодых ученых «От детства к взрослости: вариации нормы и особенности развития», организованной кафедрой психологической антропологии Института детства МПГУ (16.05.2019); *руководства секцией* «Культурные маркеры социальных идентичностей» на конференции, организованной Техаским университетом (30.03.2019); *модерирования круглого стола*, организованного НИУ ВШЭ и международной гуманитарной организацией «Врачи без границ», на открытии «недели Африки» (23.11.2018).

Результаты исследования использовались автором *при подготовке учебных курсов* по предметам, которые автор преподавал в рамках майнора «Антропология» в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в 2018-2019 академическом году.

Внедрение некоторых результатов исследования осуществлялось в рамках *двух грантовых проектов*: «Православные и старообрядцы в Уганде: социокультурные процессы в африканских христианских общинах» (2017-2018 гг. (РФФИ 17-01-00148)); «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)» (2018-2022 гг. (РНФ 18-18-00454)).

Также в рамках *научно-популярных проектов*: фестиваль «Афрофест» (2014 г., Москва); цикл лекций в образовательном центре «Университет Детей» (2015 г., Москва); Научная лаборатория Политехнического музея (2015 г., Москва); Библиосумерки в РГДБ (2015 г., Москва) и др.

С 2020 г. автор является *участником* исторического проекта аватиме (*Avatime History Project*) и *консультантом* Традиционного совета (*Avatime Traditional Council*). Результатом проекта должна стать книга об истории аватиме.

По теме диссертации (как непосредственно по истории и культуре аватиме, так и по проблемным областям данного исследования – практики социализации и деятельности миссионеров в Африке на материалах разных народов континента) опубликованы 17 научных работ общим объемом более 8 п.л. (2 из которых в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus, 6 – в изданиях из перечня ВАК по специальности – 5.6.2. Всеобщая история).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приведен историко-культурный портрет изучаемого народа аватиме, обоснована актуальность выбранной темы, определены хронологические и территориальные рамки, обозначены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, дана оценка степени разработанности темы, предложены классификация и характеристика источников и литературы, обоснованы теоретико-методологическая база и основные методы исследования, научная новизна, научно-практическая значимость работы, приведены основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации исследования.

Первая глава «Аватиме в 1870-е – 1957 г.: взаимодействие с европейцами и новый вектор истории народа» посвящена истории региона Вольта с начала активного проникновения европейцев в середине XIX в. до 1957 г., когда эти территории стали частью независимого государства Ганы. В значительной степени на социальные процессы в регионе оказали влияние как мировые войны и переход территории из-под Германского протектората под управление Британской и Французской Империй, так и локальные конфликты. Экспансия со стороны ашанти в 1868-1871 гг. повлекла за собой катастрофическое ухудшение социально-экономического положения народов этого региона, в частности аватиме. Тем самым была подготовлена почва для распространения нового мировоззрения: после войны с ашанти в родные поселения вернулись освобожденные миссионерами из рабства аватиме, принявшие христианство и готовые распространять его среди соплеменников. В главе также сравниваются особенности германской и британской систем колониального управления с точки зрения сходств и различий в их воздействии на историко-культурные и социально-политические процессы у народов региона Вольта.

В первом параграфе «История центральной части региона Вольта: европейские торговцы, христианские миссии и особенности колониального правления» формируется «исторический каркас» всей последующей работы. В первой половине XIX в. регион уже обладает высоким экономическим потенциалом благодаря географическому расположению на пересечении торговых путей и распространению коммерческих сетей.

Период Германского Тоголенда оказался весьма успешным для региона Вольта (1890 – 1914 гг.) в сфере социально-экономического развития. В результате Первой Мировой войны происходит разделение территории

проживания эве и «народов гор Ганы и Того» между Британским и Французским Тоголендами. К моменту объявления независимости Ганы в 1957 г. Британский Тоголенд (1914 – 1956 гг.) входит в состав нового государства после проведения плебисцита.

Во втором параграфе «История христианства у аватиме и знакомство с «германским флагом» (1868 – 1895 гг.)» исследуется история распространения христианства у аватиме, поскольку формирование новых религиозных и образовательных институтов европейского образца стало важным фактором трансформации практик социализации детей. Мы фокусируемся на регионе Вольта и истории изучаемого народа (аватиме) в период регулярного взаимодействия с представителями миссии (с начала 1890-х гг.), а затем и колониальных властей (с 1895-го г.). Процессы трансформации социальных институтов происходили при активном участии в жизни аватиме в 1890-1939 гг. сотрудников Бременской миссии, в том числе поэтому истории христианизации аватиме уделено особое внимание в первой главе.

В 1890 г. Бременские миссионеры основывают станцию в поселении аватиме Амедзофе, и их деятельность в регионе приводит к относительно мирному принятию германских колониальных властей в 1895 г., хотя аватиме изначально были настроены на поддержание отношений, в том числе торговых с британцами. В дальнейшем независимая позиция миссионеров в интересах развития местных христианских общин привела к достаточно быстрой социокультурной трансформации – Амедзофе становится межэтническим центром образования в регионе.

В третьем параграфе «Роль Бременской миссии в трансформации общества аватиме в колониальный период (1895 – 1957 гг.)» анализируется деятельность Бременской миссии у аватиме, принципы ее работы, заложенные главой миссии Ф.М. Цаном, их внедрение в педагогическую практику и влияние на трансформацию общества аватиме. Важным свидетельством трансформации традиционных социализационных практик стали сочинения семинаристов из Амедзофе.

Значимую роль в успехе Бременской миссии в регионе Вольта сыграло наличие собственного финансирования и идеология, которую развивал Франц Михаэль Цан (*Franz Michael Zahn*) (1833 – 1900 гг.). Ф.М. Цан не поддерживал распространение германских интересов как главную цель пребывания в регионе, но акцентировал внимание миссии на укреплении независимого положения и подготовке к самостоятельности местных христианских общин.

Во второй главе «Система социализации детей и подростков у аватиме в доколониальный период» описывается автохтонная картина мира народа аватиме, его общинные и семейные установки в том виде, в каком они реконструируются для периода, предшествовавшего приходу первых христианских миссионеров.

В первом параграфе «Картина мира, община, семья и основной принцип социализации» дается описание автохтонной картины мира аватиме,

культы предков, общинных и семейных установок, которые играли фундаментальную роль в формировании и поддержании практик социализации детей и подростков.

Автохтонное мировоззрение аватиме предполагало взаимосвязанное состояние профанного и сакрального миров, медиаторами между которыми выступали старейшины и духи предков. В рамках традиционных африканских верований правила жизни и обряды аватиме были установлены издавна божествами. Старейшины несли ответственность за морально-нравственное состояние общин и правильное (с точки зрения традиции аватиме) исполнение обрядов. Обряды жизненного цикла у аватиме были связаны с циклом работ по возделыванию риса. Нравственное состояние народа по представлениям аватиме оказывало влияние на благополучие как живых членов общины, так и умерших.

Во втором параграфе «Системы воспитания» исследуются доколониальные системы воспитания детей в зависимости от их возраста. В соответствии с автохтонным мировоззрением основной акцент в воспитании ставится на общинных ценностях. Красной нитью проходят идеи о непрерывной связи миров людей и духов предков, а также о прохождении человеком разных возрастных стадий, каждой из которых соответствует набор прав и обязанностей.

В третьем параграфе «Инициации как обряды закрепления и санкционирования социализации подростков» проанализированы доколониальные обряды перехода от детства к взрослости как важные элементы автохтонной системы социализации. Они также реконструируются на основе сохранившихся свидетельств аватиме.

О мужском обряде инициации, который уже вышел из практики, сохранилось мало информации. В большей мере внимание уделено женскому обряду инициации, который продолжают проводить, хотя и в изменённой форме. Изначально он назывался *Ablebe*. В ходе обряда девочка проходила обучение навыкам, необходимым для взрослой жизни: приобретала прикладные знания для заботы о своем здоровье, о детях и будущем супруге, а также эзотерические знания, которые передавались во время обряда из поколения в поколение.

В третьей главе «Процесс трансформации системы социализации и привнесенные социально-образовательные институты у аватиме в предколониальный и колониальный периоды» рассматриваются изменения автохтонных систем социализации под влиянием деятельности христианских миссионеров и формирование, развитие привнесенных ими институтов при германском и британском правлениях.

В первом параграфе «Трансформация обряда инициации и роль церкви» исследуется трансформация обрядов инициации в результате распространения христианства у аватиме, в основном на примере женских инициаций. С появлением европейских институтов возраст в восприятии аватиме из социальной категории постепенно превращается в биологическую:

отправка детей в детский сад, школу начинают совершаться по достижении определенного возраста. Однако участие девочек в обряде в XX в. по-прежнему коррелирует с менархе. Имеющиеся свидетельства отражают сохранение глубокой важности обряда инициации для местных жителей в сравнении с привнесенными правилами христианской жизни.

Мужской обряд инициации трансформируется и выходит из практики, становится пережитком быстрее, так как образ жизни мужчин в культуре аватиме в большей степени отражал изменение общественной жизни.

Во втором параграфе «Школа, семинария и детский сад (цели, учебные планы, программы): немецкий подход» раскрывается содержание воспитания, формы обучения и учебных программ в школах, семинариях и детских садах в период германского протектората.

Внедрение института школы проходило несколько стадий в обществе аватиме. Выкуп рабов для обучения в семинарии был прекращен в 1867 г., в 1869 г. Бременские миссионеры разработали первую школьную программу для обучения в регионе Вольта. На первых порах миссия оплачивала обучение и жизнь учеников из-за низкого спроса на образование у местного населения. В 1898 г. ценность образования и спрос на него настолько увеличились, что миссионеры впервые вводят плату за обучение.

С 1884 г. вводятся обучение и экзамены для подготовки учителей-африканцев, что также соответствовало идеологии лидера миссии Ф.М. Цана. Африканские учителя даже обладая более низкой квалификацией, умели донести знания до учеников лучше, так как владели местной культурой и могли преподавать в ее контексте.

Открытие духовной семинарии в 1895 г. и детского сада в 1910 г. также стали продолжением внедрения европейских институтов и изменения социальных гендерных ролей у аватиме.

В третьем параграфе «Социально-образовательные проекты: британский подход» проанализированы социально-образовательные практики, осуществленные при британском колониализме: их влияние на культуру аватиме и подход к социализации, которые достигли региона проживания аватиме в 1940-е гг.

В Британском Тоголенде единственная возможность получить образование европейского образца сохраняется в поселении аватиме Амедзофе. С ростом спроса на образование и в соседних поселениях аватиме в 1930-х гг. начинается активный процесс строительства новых школ. Британские власти выделяют средства на строительство нового колледжа для подготовки преподавателей. В то же время образование постепенно теряет связь с христианским духовным содержанием.

Реформы образования в колониях в период Британского Тоголенда скорее лишь формально затрагивают центральную часть региона Вольта. Несмотря на благие цели ликвидации неграмотности и распространения массового образования, система социального обеспечения в Британском Тоголенде

в большей степени отражала колониальный характер управления этими территориями.

В Заключении обобщаются научные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования.

1. Активный процесс европеизации и социальной трансформации в регионе Вольта во второй половине XIX в. происходил в условиях политической раздробленности и неопределенности. Регион обладал высоким потенциалом, так как находился на пересечении торговых путей и был интегрирован в деятельность коммерческих сетей, осуществлявших торговлю как рабами, так и других товарами. *Перед основанием станции в Амедзофе европейскими миссионерами в 1890-х гг. аватиме и эве пережили военное вторжение ашанти в 1868 – 1871 гг., что привело к коллапсу в социально-экономической сфере.*
2. *Период пребывания аватиме под управлением германских властей (1895 – 1914 гг.) оказался основополагающим для их социально-экономической трансформации: поселения аватиме стали центром образования европейского образца в Германском Тоголенде.* Инвестиции в инфраструктуру, развитие образования, повышение производительности и создание экспортоориентированного сельского хозяйства, быстро адаптировавшегося к потребностям мирового рынка, привели к тому, что уже к 1904 г. регион стал настолько самодостаточным, что Германия перестала предоставлять ему субсидии.
3. Однако достаточно быстрая трансформация в социально-экономической сфере у аватиме была неразрывно связана с успешностью христианской миссии в регионе: *будучи независимой финансово и идеологически от Империи, Бременская миссия часто оказывала сопротивление колониальной администрации в интересах развития местных христианских общин.* В частности, глава миссии Ф.М. Цан выступал за сохранение культурных идентичностей народов и против навязывания германских стандартов. Например, миссионеры сопротивлялись внедрению немецкого языка, что было запланировано в программе «национализации» колонии германскими властями. Они создали стандартизированную версию языка эве, который в качестве *lingua franca* стал объединяющей основой для народов региона Вольта.
4. В результате поражения Германии в Первой Мировой войне немецкие миссионеры были вынуждены покинуть регион. *Активный период развития европейских религиозных, образовательных и социокультурных институтов сменился переходом в режим самоуправления: с 1914 по 1923 гг. центральная часть региона Вольта фактически существовала без влияния и внешнего управления со стороны европейцев, в этот период произошел провал в образовании, повсеместно началось возрождение автохтонных африканских верований и институтов.* Из-за неактуальности немецкого языка снизился спрос на профессиональную деятельность, которую аватиме могли осуществлять в Золотом Береге. Показательно,

что в 1923 г. британские колониальные власти для преодоления сложившегося «хаоса» разрешили Бременским миссионерам вернуться к аватиме и продолжить работу при соблюдении определенных условий.

5. Собранные автором данные характеризуют автохтонную систему социализации детей и подростков аватиме как гармоничное включение человека в социальную группу с учетом его пола, возраста и социального статуса родителей, культа предков и взаимосвязи живых и ушедших членов линиджа, свойственное традиционным африканским обществам. *В этой системе не было долгосрочных образовательных институтов, обучение происходило в рамках повседневной жизни общины, изменения статуса члена общины отмечались посредством обрядов перехода. Духовная жизнь аватиме в соответствии с доколониальным мировоззрением была синхронизирована с циклами работ по возделыванию риса. Центральное место в культуре занимали община и общинные нравственные устои: в мировоззрении аватиме поступки членов общины влияли на благополучие как живых, так и умерших.*
6. Продолжение рода в социальной системе аватиме считалось общественным долгом. Высокую рождаемость, как и урожайность посевов, связывали с правильным нравственным состоянием женщин общины и следствием благополучия в духовной сфере. Статус женщины и всей семьи существенно возрастал с рождением ребенка. *В процессе достижения зрелости уровень ответственности человека рос: до обряда инициации – перед родственниками в линидже, после обряда – перед общиной и духами предков. Гендерные роли были предопределены и имели сакральный характер. Сохранившиеся свидетельства о женском обряде инициации *Ablebe* и сменившей ее версии *Kusakəkə* предполагают, что без проведения обряда душа женщины после смерти будет тревожить духов предков-женщин из ее линиджа. Обряд инициации закрепляет социальные роли женщины как жены и матери, а также как члена линиджа. Свидетельств о мужском обряде сохранилось значительно меньше, но известно, что он существовал. При этом мужские социальные роли не ограничивались внутрисемейным кругом (в отличие от женских) и были более гибкими в зависимости от актуальных потребностей общины.*
7. После депортации немецких миссионеров в 1940-е гг. в регионе Вольта был самый высокий показатель грамотности в Британском Тоголенде и Золотом Береге. Однако постепенное отделение христиан от остальных аватиме вплоть до создания ими собственных поселений, как по религиозным соображениям, так и в результате получения образования и новых возможностей, часто приводило к расколу общества и напрямую контрастировало с былой «племенной сплоченностью». К 1950-м гг. наличие школы в деревне являлось одним из основных приоритетов вождей. *Показателем зрелости, помимо доколониальной традиции посвящения – обряда инициации, который трансформировался, но не*

исчез, – становятся навыки читать и писать. Тем не менее, при в целом снижающейся роли традиционной культуры у аватиме, их отношение к сохранившимся заповедям предков имело более глубокий, серьезный характер, чем к привнесенным европейцами.

8. В широком контексте история аватиме в 1870-е – 1957 г. является успешным примером адаптации африканского народа к принесенным европейцами изменениям. К моменту обретения независимости странами Африки после Второй мировой войны западные эксперты рассматривали Гану как одного из лидеров по уровню своего потенциала,²⁶ в первую очередь благодаря образованию. *По совокупности вышеуказанных причин историческая динамика системы социализации детей и подростков аватиме в 1870-е – 1957 г. представляет интерес с точки зрения усвоения народами Африки европейских заимствований в период колониализма в целом.*

Список источников делится на две части: неопубликованные источники и опубликованные. Первые из них включают в себя разделы «архивные материалы», «полевые материалы автора», «прочие источники». Вторые включают в себя разделы: «опубликованные материалы», «нормативные правовые акты, официальные документы, пресс-релизы», «карты», «фильм», «интернет-источники».

Список использованной литературы состоит из 246 работ на 6 языках (русском, английском, немецком, французском, эве и сия).

В **Приложениях** приведены дополняющие диссертационную работу материалы:

- **Приложение I.** Аватиме: очерк истории и культуры
- **Приложение II.** Глоссарий основных понятий на языке сия, употребляемых в диссертации
- **Приложение III.** Избранные архивные материалы (оригиналы и переводы на русский язык)
- **Приложение IV.** Избранные фотографии: архивные и экспедиционные

²⁶ Истерли В. Указ. соч. С. 42.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации из перечня журналов, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus:

1. *Лапушкина А.О.* Сквозь призму традиции народа аватиме (Гана): от детства к взрослости // *Stratum Plus*. 2019. № 6. С. 381-393.
2. *Lapushkina A.O.* Transformation of Traditional Culture: The Role of the Avatime Initiation Rite in Modern Times // *Social Evolution & History*. 2020. Vol. 19. № 1. P. 72-91.

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности – 5.6.2. Всеобщая история:

1. *Лапушкина А.О.* Народ аватиме: традиционные ритуалы и христианство // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 6. С. 61-64.
2. *Бондаренко Д.М., Лапушкина А.О.* У старообрядцев в Уганде // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 11. С. 52-53.
3. *Лапушкина А.О.* Трансформации традиционной культуры: роль обряда инициации у женщин ганда (Уганда) // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2019. № 4. С. 34-41.
4. *Лапушкина А.О.* История Kusakokor (Гана): от традиции предков аватиме до практики XXI века // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 2. С. 70-75.
5. *Лапушкина А.О.* Переводчики Библии и сохранение автохтонного языка: пример аватиме (Гана) в XXI в. // *Азия и Африка сегодня*. 2022. №5. С. 55-60.
6. *Лапушкина А.О.* Благовестники из аватиме (Гана): первая христианская община и ее знакомство с «германским флагом» (1868 – 1895 гг.) // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2022. № 3. С. 148-159.

Публикации в других изданиях:

1. *Лапушкина А.О.* Традиционные верования народа аватиме (Гана, Вольта регион) в условиях современности // *Материалы X Школы молодых африканистов*. М.: Институт Африки РАН, 2011. С. 142-143.
2. *Лапушкина А.О.* Встреча через поколение: королева-мать и внучка Ама – влияние традиционных ценностей на актуальность и наоборот у народа аватиме (восточная Гана) // *Материалы XIV Всероссийской школы молодых африканистов*. М., 2015 (на электронном носителе).
3. *Бондаренко Д.М., Лапушкина А.О.* Экспедиция в республику Уганда // *Традиционная культура*. 2017. № 3. С. 179-191.
4. *Lapushkina A.O.* Oral tradition as History: a contemporaneous ballast or the key to understanding the Present? // *Abstracts of the XIV International*

- Conference of Africanists “Africa And Africans in National, Regional and Global Dimensions”. М.: Institute for African Studies RAS, 2017. P. 319.
5. *Лапушкина А.О.* Первые старообрядческие общины в Африке: полевая экспедиция в Уганде // Материалы XVI Школы молодых африканистов. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 320-321.
 6. *Лапушкина А.О.* Отношение к женскому пубертатному обряду у старообрядцев Уганды. Социокультурное многообразие в современном мире. По материалам конференции молодых ученых. Москва, 11–13 декабря 2018 г. / Отв. ред. О.Л. Милова, сост. и автор предисловия Е.Б. Баринова. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 190-197.
 7. *Лапушкина А.О.* Переход от традиционного воспитания к системе образования западного образца и новым гендерным ролям на примере народа аватиме // Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 29-38.
 8. *Lapushkina A.O.* Female initiation rite of the Avatime and the Ganda peoples: yesterday and today // Abstracts of the ECAS Conference “Africa: Connections and Disruptions”. Edinburgh: The University of Edinburgh, 2019.
 9. *Лапушкина А.О.* Послушные дочери Буганды (Уганда) и аватиме (Гана): пубертатный обряд, инициация и динамика их трансформаций // Африканские традиции и современность: проблемы истории, культуры и гендера / Отв. ред. В.В. Грибанова, Н.Л. Крылова. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 290-299.